"Как долго тебя не будет на этот раз?" спросил я Итачи, который после рассвета чистил свое снаряжение на веранде, пока остальные члены семьи еще спали. Возможно, он делал это для удобства и тишины, а может, просто избегал нас. Выражение его лица было замкнутым, почти меланхоличным, поэтому я пробрался к нему под руку и обнял. На этот раз он позволил.

"Всего несколько дней", - тихо сказал он. Беглый взгляд на его рюкзак показал наличие пищевых таблеток, оружия и других инструментов ниндзя, но никаких походных принадлежностей там не было, что было хорошим знаком. Это означало, что у него будет кровать и крыша над головой, по крайней мере. По сравнению с большинством его миссий это было довольно роскошно.

Я протянул ему завернутый в ткань сверток, и он вопросительно поднял бровь.

"Я приготовила тебе обед", - застенчиво сказала я.

ANBU обычно питались пищевыми таблетками в течение всего времени выполнения миссий, потому что скрытность была обязательным условием. Они не могли зажигать костры или есть что-то с сильным запахом, что могло бы выдать их местоположение ниндзя с усиленными чувствами. Кроме того, они путешествовали налегке, сокращая вес снаряжения и считая унции, которые могли бы замедлить их движение. Поэтому им требовалась легкая, калорийная и богатая питательными веществами пища. Однажды я попробовал пищевые таблетки и не мог представить, что придется жить на них несколько недель подряд. Это было все равно что есть маленькие шарики питательной грязи.

"Это онгири с морскими водорослями, данго и дайфуку", - уточнила я, когда он не сразу потянулся к нему. Внутри была записка: "Старайся, Они-тян! Я верю в тебя". Это был бессмысленный жест, но, несмотря на все похвалы, которые он регулярно получал, Итачи никогда не получал ни малейшего намека на эмоциональную поддержку со стороны Фугаку, Микото или кого-либо еще, если на то пошло. Глупо было думать, что он в этом нуждается, что подобная помощь будет воспринята не иначе как детский каприз с моей стороны. Но как бы часто я ни напоминала себе, что все, что я делаю, не имеет значения, я не могла удержаться от того, чтобы хоть немного попытаться.

Он взял обед.

"Спасибо, Киё-чан", - сказал он. "Мне пора идти".

"Пока, Они-тян", - сказала я. "Возвращайся домой в безопасности".

Он поднял руку в полувзмахе, а затем исчез в мерцании тела.

Перед каждой миссией я обязательно давал Итачи один обед. Это было не так уж много, особенно когда он уезжал на неделю или больше, но хоть что-то. И я всегда прикладывал специальную записку, стараясь каждый раз написать что-то позитивное и ободряющее.

Это было не так много, но мне нравилось думать, что это помогает.

...

Несколько месяцев спустя Фугаку взял Сасукэ с собой на озеро, и мне показалось, что я знаю, почему, когда они оба вернулись, вид у них был не очень довольный. После смерти Шисуи дома стало напряженно. Итачи пропадал на заданиях даже чаще, чем обычно. Учитывая, как часто он пропадал раньше, это о многом говорило. Фугаку тоже стал еще более холодным и отстраненным. Он никогда не был веселым и жизнерадостным человеком. Я не мог винить его в том, что ему приходилось присматривать за разъяренным кланом и отбиваться от подозрительной деревни, но вот уже несколько недель я не видел его улыбки и не слышал ни одного доброго слова.

Когда Сасукэ вернулся, он рассказал мне о своей неудачной попытке научиться фирменному дзюцу клана "Огненный шар". Эту технику должны были освоить все Учихи, прежде чем их примут в клан как взрослых. Мне показалось, что он был слишком мал, чтобы изучать ритуал вступления в совершеннолетие, но я смирился с тем, что Фугаку очень мало задумывался о том, что является и что не является разумным развитием для его детей.

Меня смутил тот факт, что меня не пригласили на озеро. Но Фугаку лишь нахмурился и объяснил, что техника Огненного шара может сильно нагрузить легкие пользователя. Скорее всего, я никогда не смогу ее освоить. Да. Справедливо. После ужина Сасукэ сидел со мной на веранде с удрученным видом.

"Нии-тян?" нерешительно спросил я.

"Я просто хотел...", - замялся он. Все цели Сасукэ, все его тренировки были направлены на то, чтобы Фугаку гордился им. Он покачал головой и расправил плечи. "Я буду продолжать тренироваться, Киё-чан. У меня все получится. Я только начинаю".

В его решимости мне не откажешь. Это уж точно.

"Я знаю, что у тебя получится", - сказала я, потому что уже знала, что он сможет это сделать.

Сасукэ каждый день после занятий возвращался к озеру, а к концу недели притащил Фугаку и продемонстрировал свои успехи. Я последовал за ним. Фугаку был все еще холоден, но мне показалось, что я уловил намек на удивление, когда у Сасукэ получилось. Он был так уверен, что Сасукэ не готов. Фугаку ничего не сказал, отвернулся и медленно пошел по причалу. На лице Сасукэ вновь отразились растерянность и обида.

Конечно, этого было достаточно. Почему же этого было недостаточно?

Но Фугаку остановился, по-прежнему повернувшись к Сасукэ спиной.

"Вот это мой мальчик", - сказал он. "Ты хорошо потрудился. Работай усердно, и ты обязательно взлетишь ввысь и принесешь честь гербу, который носишь на спине".

Улыбка Сасукэ была подобна восходу солнца.

"Я буду", - сказал он. Конечно же, будет. Это было все, чего он когда-либо хотел.

"Отныне иди своим путем, а не по стопам Итачи", - сказал Фугаку, коротко оглянувшись на Сасукэ, и продолжил свой путь.

"Что?" спросил Сасукэ, когда Фугаку скрылся из виду. "Не по стопам Нии-сана? Но я думал..."

Он думал, что Фугаку хочет другого Итачи.

"Они-тян грустит с тех пор, как умер Шисуи-нии-сан", - сказал я. "Думаю, Тоу-тян не понимает".

Как будто это было простое недопонимание, а не фундаментальный раскол в их идеологии. Но и это было не совсем неточно.

"Нет, думаю, это было раньше", - нахмурился Сасукэ. "Однажды ночью я проснулся от их криков. Нии-сан не захотел идти на собрание. А потом, после смерти Шисуи, к нему пришли из полиции".

"Думаю, Тоу-тян тоже сильно давит на Они-тян", - сказал я. И разве это не преуменьшение? "Шисуи-нии-сан был его лучшим другом. Онии-тян, должно быть, очень страдает".

"Да, Нии-сан говорил, что у могущества есть и обратная сторона", - сказал Сасукэ, поднимая глаза. "Он говорил, что сила делает людей высокомерными и замкнутыми. Он сказал, что он - стена, которую я должен преодолеть, даже если буду ненавидеть его". Значит, он уже принял решение. Я задавался вопросом, когда была пройдена точка невозврата. Возможно, это произошло со смертью Шисуи, в тот момент, когда Итачи понял, что все остальные пути для него закрыты. "Мы можем что-нибудь сделать?"

Ничего.

Совсем ничего.

"Я не знаю", - сказал я и оставил все как есть.

...

http://tl.rulate.ru/book/104188/3644144